

10 МАР 1977

МОСКОВСКИЙ КОМКОМОЛЕЦ

г. МОСКВА

Сотников — Быков — Плотников

В СВЕРДЛОВСКЕ Бориса Плотникова знали немногие, да и то в основном дети. Хотя играл он в ТЮЗе много — Фердинанда в «Коварстве и любви», Володю в «Вечно живых», Петю Трофимова в «Вишневом саде». Кота Базилио в «Золотом ключике». Это еще не все роли. Но такова судьба или ирония судьбы многих тюзовских актеров — не знает их большой зритель или почти не знает. Как это было с Лией Ахеджаковой до тех пор, пока она не снялась в кино. Кино стало своеобразным провидцем того, что фиксировал и закреплял театр.

Но вернемся к Плотникову. В семидесятом году он окончил Свердловское театральное училище и с дипломом драматического актера был зачислен в труппу тамошнего ТЮЗа. И с тех пор его портрет висел в фойе театра... На этот портрет и обратила прежде всего внимание одна из ассистенток режиссера Ларисы Шепитько, когда отправилась по театрам страны искать актера на роль Сотникова. Шепитько готовилась к съемкам фильма «Восхождение» по повести Василия Быкова «Сотников». Нет нужды пересказывать эту повесть, опубликованную в пятом номере «Нового мира» за семидесятый год. За нее и за другие произведения В. Быков был удостоен Государственной премии СССР. Это притча о человеке, совершающем подвиг и не знающем, не ведающем, узнают ли когда-нибудь об этом люди. И вот надо было найти актера, молодого актера, который мог бы почувствовать такой характер и сыграть его. А с портрета смотрело ясное, улыбающееся лицо светловолосого молодого человека.

Как потом рассказывали и Шепитько, и сам Борис, режиссеру много пришлось выслушать мнений по поводу этой, с их точки зрения, неподходя-

щей кандидатуры. Но Шепитько была тверда и, обладая входящим в ее режиссерский дар даром убеждения, доказала правильность своего выбора.

ТЕПЕРЬ бы следовало рассказать, как Шепитько из этого веселого актера сделала Сотникова. Но это та тайна, которую все равно не расскажешь. Можно сто раз бывать на ее продолжительных, буквально измучивающих своей дотошностью репетициях (зато снимает максимум два дубля!) и не понять всего. В ней есть та струна, тот святой шепот, который слышен и ясен только актеру и который в пересказе становится детской чепухой. Она уводит актера в темный угол павильона, там что-то они говорят друг другу, она может его утешать, ободрять, поглаживая по плечу, — но ведь так делают все. Или почти все. Да она часто «показывает» актеру. И голос, и жест, и весь рисунок роли. Но так тоже делают многие. Она при полной и абсолютной любви к актеру держит его «в узде» и «прорываться» не даст. Зато дает остальное, что называется стилем роли, умением ее правильно выстроить, чтобы хватило внутренних сил на весь фильм.

Ну, а формально с Борисом Плотниковым произошло вот что: он сильно похудел. При росте метр восемьдесят пять он стал весить пятьдесят восемь килограммов. Началась роль...

ПЛОТНИКОВА по театральному училищу знали как человека добросовестного, лекций он не прогуливал и действительно был и талантлив и прилежен. Это по отзывам педагога его курса и бывшего режиссе-

ра Свердловского ТЮЗа Юрия Ефимовича Жигульского. Когда актер оказался в группе у Шепитько, то, кажется, еще присовокупил добродетелей. Вряд ли у Ларисы Ефимовны был более послушный, более гибкий и чуткий актер. Который помимо того, что впитывал все замечания и требования режиссера, подчас даже физически трудные, еще привносил в образ свое дыхание, свои интонации, свое чувство веры.

Случалось, они спорили. Плотников вовсе не так тих, как первый ученик, но деликатен и тактичен. «Лариса Ефимовна, право, у вас самой не получается так, как вы от меня хотите», — случалось говорил он. На что Шепитько с невозмутимостью римского легионера отвечала: «У меня не получается может, а у тебя — нет!».

Пока шли съемки в Муроме (там снимали натурные сцены), о Плотникове уже все знали на «Мосфильме», и к их приезду в Москву в павильон стали наведываться чуть ли не делегации. Было много предложений от других режиссеров. Он отказывался от всего. В частности, и от Рудина, которого всегда хотел сыграть. Он боялся, что рассредоточение мыслей и сил повредит Сотникову, а передать его он не мог. К тому же хотел сразу после съемок, после отдыха вернуться в театр, где его ждут.

Эта роль сформировала его, еще молодого актера, не только как профессионала, но и как личность. Сама личность Сотникова, его строй мыслей, убеждения и вера оставили неизгладимый след в актере.

Л. ИГУМНОВА.